Полиграф Полиграфович Шариков

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АНАЛИЗ | М. А. БУЛГАКОВ

Шариков — одна из самых ярких и пугающих фигур русской литературы XX века. Созданный в результате дерзкого медицинского эксперимента профессора Преображенского, этот персонаж повести Михаила Булгакова «Собачье сердце» стал символом опасных социальных утопий и философской невозможности искусственного «конструирования» человека. Анализ его образа требует одновременно психологической зоркости, литературной внимательности и исторической чуткости.

Шариков: из чудесного пса- в ужасного человека.

Поведение и черты характера

Полиграф Полиграфович Шариков — это результат операции, в ходе которой в собачий организм были имплантированы гипофиз и яички человека по имени Клим Чугункин. Именно этот донорский материал во многом определил характер будущего «нового существа»: Чугункин при жизни был трижды судим, агрессивен, груб и невежественен. Неудивительно, что эти качества проявились в Шарикове с удвоенной силой — усиленные инстинктами животного происхождения.

Эволюция поведения Шарикова — это не развитие личности, а её деградация, замаскированная под взросление. Булгаков мастерски показывает, как за видимым «очеловечиванием» скрывается духовное оскудение. Каждый новый навык — речь, одежда, социальные связи — становится не ступенью к человечности, а инструментом агрессии, манипуляции и паразитизма.

1

Начальный период

Детское любопытство, наивность, первые слова. Шариков учится говорить и одеваться. Уже здесь — тревожные признаки агрессивности и непослушания.

2

Формирование характера

Нарастающая грубость, лень, зависть. Конфликты с профессором и слугами становятся систематическими. Появляется демагогическое «классовое» мышление.

3

Кульминация деградации

Шариков занимает должность, угрожает профессору доносом, приводит в дом женщину. Его поведение становится непредсказуемым и опасным.

4

Развязка

Повторная операция возвращает Шарика в исходное состояние. Эксперимент признан провалом. Торжествует естественный порядок.

Портрет деградирующей личности

Черты характера Шарикова складываются в целостный и устрашающий психологический портрет — портрет существа, получившего форму человека, но не обретшего его содержания. Булгаков с хирургической точностью каталогизирует пороки своего персонажа, и в этой галерее легко угадываются черты «нового советского человека», которого идеология пыталась создать из «революционного материала».

Грубость и невоспитанность

Не уважает авторитет профессора, грубит прислуге, нарушает элементарные нормы этикета, воспринимая культуру как атрибут «буржуазии».

Лень и паразитизм

Отказывается трудиться, требует содержания, считает право на жильё и пропитание безусловным — вне зависимости от собственного вклада.

Зависть и демагогия

Жалуется на «неравенство» в квартире профессора, апеллируя к классовым лозунгам как инструменту личной выгоды, а не идейного убеждения.

Агрессия и угрозы

Шариков прибегает к угрозам доносом — оружию, особенно острому в советском контексте. Его насилие системно и рационально направлено против благодетеля.

Принципиально важно, что Шариков не просто «плохой человек» — он воплощение определённой социальной и антропологической модели. Булгаков показывает: когда человеческий образ создаётся без внутреннего содержания — без культуры, морали, самосознания, — рождается не человек, а его опасная имитация. Именно эта имитация оказывается способна разрушить всё вокруг себя.

Почему решились на повторную операцию

Решение профессора Преображенского и доктора Борменталя о повторном хирургическом вмешательстве — один из ключевых моральных и сюжетных узлов повести. Это не спонтанный поступок, а итог сложного интеллектуального и этического пути. Каждый из мотивов, двигавших героями, заслуживает отдельного рассмотрения.

1

Моральная ответственность

Профессор осознал, что его эксперимент породил не человека, а монстра. Как создатель существа, приносящего страдания окружающим, он нёс прямую ответственность за последствия своего научного дерзновения.

2

Угроза обществу

Шариков стал представлять реальную опасность — агрессивное, непредсказуемое поведение, угрозы доносами, склонность к насилию делали его присутствие в обществе нетерпимым.

3

Признание неудачи эксперимента

Опыт показал с исчерпывающей ясностью: «новый человек» не может быть создан хирургически. Шариков оказался уродливой пародией — ни человеком, ни собакой.

4

Практическая необходимость

Шариков превратился в постоянный источник бытовых и юридических проблем: жалобы в жилотдел, скандалы, требования содержания делали совместное существование невозможным.

5

Философский вывод

Профессор пришёл к выводу: человеческая сущность не создаётся механически. Человек — это не сумма органов, а духовное существо, формируемое культурой, воспитанием и нравственным опытом.

Философский смысл повторной операции

Символический акт

Повторная операция — это не просто медицинское решение. Это философский жест: признание того, что человеческая природа не поддаётся произвольному конструированию. Преображенский, давший жизнь монстру силой науки, вынужден взять обратно то, что не должно было быть создано.

Возвращение Шарика в собачье состояние символизирует торжество естественного порядка над искусственным. Природа мстит тому, кто дерзнул её переписать без понимания последствий — и эта месть оказывается не катастрофой, а исцелением.

Социальная аллегория

Булгаков создавал повесть в 1925 году, когда советская идеология активно «производила» нового человека — освобождённого от «пережитков» культуры, религии, морали. Шариков — это гротескный портрет такого «продукта».

Провал эксперимента Преображенского — это иносказательный приговор всякой социальной инженерии, претендующей на создание нового типа личности путём насилия над природой человека.

> «Разруха не в клозетах, а в головах» — профессор Преображенский

Провал **Возрождение** **Ответственность**

Финальная сцена повести — умиротворённый Шарик, лежащий у ног профессора, — несёт в себе глубокую примирительную ноту. Зло устранено, порядок восстановлен. Но тревога не исчезает: ведь общество, породившее шариковых, никуда не делось. И следующий эксперимент — уже не в лаборатории, а в масштабах целой страны — продолжался ещё долгие десятилетия.

Вывод: человеческое как незаменимое

Образ Шарикова остаётся одним из самых жгучих и актуальных в русской литературе XX века. Булгаков с поразительной прозорливостью показал: человеческое достоинство — это не биологическая данность и не социальный конструкт, навязанный извне. Это результат долгого духовного роста, культурного воспитания, нравственного выбора.

Шариков лишён всего этого не потому, что он «плохой» — а потому, что он не прошёл этого пути. Он получил человеческое тело, человеческие права, человеческие претензии — но не обрёл человеческой сущности. И именно поэтому он так опасен: его разрушительность не злодейская, она бессознательная, рефлекторная, как агрессия испуганного животного.

Отсутствие сострадания

Шариков не способен к эмпатии — он воспринимает других исключительно как ресурс или угрозу. Это делает его принципиально нечеловеческим существом вне зависимости от внешности.

Отрицание культуры

Культура для Шарикова — атрибут «буржуазного» врага. Это не невежество по неведению, а невежество как мировоззрение, что делает его неисправимым.

Отсутствие морали

Шариков не различает добро и зло — он различает только выгодное и невыгодное. Его этика сугубо прагматична и лишена какого-либо нравственного измерения.

> Повторная операция стала не поражением науки, а победой мудрости над гордыней. Профессор Преображенский признал: человеческая природа не может быть создана механически — она может быть только выращена, воспитана и выстрадана.